

Немецкому драматическому театру—5 лет

ВРЕМЯ ПОИСКОВ И ОТКРЫТИЙ

Владимир ИОНТОВ,
главный режиссер театра:

«ОТСТАИВАТЬ СВОИ ПОЗИЦИИ»

Ровно пять лет назад впервые открылся занавес немецкого драматического театра. Впервые на сцене был показан спектакль «Первые» по пьесе А. Рейнгена. Впервые темиртауский зритель услышал со сцены немецкую речь. Впервые, первые, впервые...

свои мысли, свои взгляды. Это, так сказать, гвардия театра. Не буду называть фамилии — театральным процессом динамичен — штат гвардии может меняться, увеличиваться, сокращаться.

На все и не всегда бываеи ладко в театре — на то он и театр, но, по всей вероятности, пара мечтаний закончилась, сменявшись порой активных поисков, своего сценического языка, своей темы, активной гражданственности. Демонстрацией такого про-

после являются спелыми последние сезоны: «Физики Ф. Дюрренматта», «Коварство и любовь» Ф. Шиллера, «Наше перед дверью» В. Барзанта, спонсированное производством лауреата Ленинской премии В. Шукшина, русской классики. Они прочерчивают линию театра на современный, острый, публицистический материал. Естественно, мы не исключаем из репертуара и лирическую драму, а зрелищную комедию: мы рассчитываем

наем на поступления в наш
пертурный портфель пьес
советских немцев авторов,
но генеральное направление,
повторяю, — современность и
гражданственность.

такая принципиальная тенденция уже сегодня приносит свои плоды. В прошлом году спектакль «Коварство и любовь» в постановке Б. Атебаева стал лауреатом республиканского театрального фестиваля, а спектакль «На улице перед дверью» получил диплом Всесоюзного фестиваля, посвященного 40-летию нашей Победы в Великой Отечественной войне.

Вот и сегодня, сразу же после премьеры комедии, мы как передовики взялись за разработку серьезнейшей темы — и создаем нашу ответственность перед зрителем — сегодняшней перестройки нашей жизни. Но мы считаем, даже убеждены (и об этом будет наш спектакль), что общественная перестройка должна сопровождаться ко-

ренной перестройкой в душах людей. Сегодня уже не может быть легкого улыбочного отношения к компромиссу, к моральной инфантильности, к делению только своей судьбы, карьеры, комфорта. Писает Ю. Манера «Портрет для первой полосы» — умная, гневная пьеса. И жанр спектакля мы определим, как театральскую драму. Научная работа посвящается XXVIII съезду КПСС — «рупничному историческому и политическому событию, к которому мы стремительно приближаемся».

...И в железнодорожные гастрономические поезда, репатлий, спешившей, предпринимательской, домашней заботой мы вдруг остановились. На месяц вся группа уехала в Москву. Но остановились ли? Всесоюзный институт повышения квалификации работников культуры гостеприимно принял нас. В течение тридцати дней актер репатлий освоил новую плас, слушая лекции, занимался пением, сценическим движением.

А вечером — московские театры! Свободного армянца почти не было. Но ведь ни школы в Москва! И ребята встретились со своими педагогами, которые поставили им, выходя в большой театральный мир в Центральном доме работников искусств, прошёл «вечер артистов немецкого Драматического театра» в уличке им. Шопена, на Сыграна гелмандоская «Смайлкая». Встречи с жителями, критиками, театровед-

Артисты набивались впечатлений. И мастерства. Да, профессионального мастерства! Потому что театральная техника накапливается в актерине только тогда, когда он творит на сцене, но и когда сидит в зрительном зале.

сегодня, репетируя «Портрет...», я вижу, как многие отдадут спонтанно то, что они увидели, услышали, прочувствовали в Москве...

На развее только спекта-
лем, репетиций жив артист.
Тверческие встречи на пред-
приятных, в общенитях,
школах — «на носу» у зрите-
ля, не отделенного от автор-
рамками сценической площад-
ки, — все это приносит но-
вые ощущения, иной опыт. Та-
ких встреч ежегодно — де-
сятки.

Стало уже хорошей традицией в нашем театре отмечать премьеры напустиничками. Разные они бывают, едине-добрые, смешные... И эта «напустинический» взгляд с-сторони помогает увидеть нам себя, свои недостатки. Как нам порой не хватает во-такого собственного критиче-ского взгляда!

А зрители Нового года
театра! Острумленные, легкие
веселье, когда и воссе на за
мечаше, как время летит
В кинув юбилей, пусть
сиромого, говорить о недо
статках вроде бы нельзя. Но
полагается. Не стану и я по
мать «скажущую» традицию
Главное, что мы из знаем. И
старемся испытать. В это
наше движение, стремление
завед. И так, 26 декабря 198
годе вновь открылся занавес
на сцене небольшого драма
тического театра. Очередные

Такая все-таки: пять лет —
это много или мало?

ГОВОРЯТ АКТЕРЫ ТЕАТРА

Людия БРЕСТЕЛЬ:

«Люблю
ли я
театр?»

это материя для бесконечной импровизации из спеша в спектакле, но только в правильном ключе. И сейчас «Золотые волосы черта» не прямого общения автора со зрителем, хотя я считаю, что это очень важно, просто необходимо. Однажды, мг-

появляясь третьей сцену с разбойничьим бумсом (артист В. Эки), я рискнула включить в игру зрительный зал. Паред там, иная дать бумсу упрямую с тем, чтобы он выпил и устал, а встал за его спиной делать знаки, показывая ребятам, чтобы они меня не выдавали. Тут бумс взял бутылку и начал пить, а весь зал хором стал скандировать: «Не пей, не пей!». Я ценю такие моменты, когда видишь, что дети — а я их считаю самыми взыскательными зрительскими группами — понимают и повторяют. Рядом таких минут я люблю свое профессию, люблю театр.

Александр ГААН:

«...Профессия
актера—прежде
всего труд»

посредственно столкнулся с профессиональной артисткой, пришла и осознание того, что эта профессия прежде всего труд! Но и не только это. Актер своей работой, ролью заставляет человека вдруг задуматься, сопереживать, мнать, любить... А когда заслужишь уважение и благодарность зрителя, — это высшая награда. И это не многому обязывает.

— Как хочется иногда отречься от всего и окунуться в мир искусства, театра! Уйти от этой суеты, спешки, остановиться и подумать... И жить только своей ролью, полностью уйти в нее, но — уйти не только актриса, но и жена, мать, имею много общественных поручений. С одной стороны, это, конечно, и

—За мою небольшую по сравнению актерскую биографию сыгран ряд ролей, с которых

много молодые актеры могут только мечтать, — и это тоже заставило Судить о художественной ценности роли — удал критиков и зрителей. Я могу лишь подкрепить итоги. Можно сыграть большую роль в спектакле, а зритель останется равнодушным. Это значит, что ты не умеешь подкрепить мысли героя своими мыслями, то есть занять гражданская позиция не получается у зрителя. Так получилось у меня в спектакле «На всякого мудреца довольно простоты», где я сыграл роль Глушова. Как будто все правильно, а где результат?

Для меня это была одна из неудачных, но этапных ролей, которая стала трамплином и Мэбиусу в «Шизинде»

Элла ШВАРЦКОПФ:

«...ЖИТЬ
ТОЛЬКО
своей ролью»

необходимо, потому что обогащает меня и как человека, и как актера. А в целом — моя работа красивая, потому что она требует от меня вечного движения, без которого нельзя достичь своей цели, движения, которое не дает забыть, что я — артист!

Петр ВАРКЕНТИН:

«Судить —
удел критиков
и зрителей»

Дорнштетню. Бениамину в спектакле «На улице перед дворцом», президенту из «Коварства и любви». Наверное, эти роли сыграли бы в театре с одной темой: вино, отравив человечество. Ответственность за судьбы мира, за судьбы миллионов людей возложена на себя грузом вины за разные судьбы, за погибших во второй мировой войне! Кто был защитник или мучитель? Вот вопрос, который мучают меня герои — Бениамин и Амбукус. А без четкой гражданской позиции, без знания сфер жизни — интерпретациями произведений — театральные роли — это работа уличных предостережений, не разрывая связей существования спектакля принобелевать — это являясь, новое звучание — это и есть творческий поиск, борьба за жизнь образа на сцене. В этом, я считаю, смысл театра вообще.

—Роль за это время сыграло немало, и большие и малые. Были роли, к которым даже приходило сразу, что надо дождаться Галюти, а затем и Эмилия Галюти, Лессинг, полтиник Иван Иванович из «Перевы» Райгана, музыкант Миллар в «Коварстве» и любовники в «Тристане и Изольде». Чистые, простые, честные, смелые, презирающие подлость, тираны. Несмотря на то, что они представляли резкий контраст с теми, с кем общался, Наварро это то, на чем держится мир, жизненная правда. Играл в и строгих героев: Келешина в «Битве за Москву», в «Битве за Сталинград» — в роли капитана Филиппова, Мамаева из комедии Острооского «На всякого мушкетера довольно простоты», которые мне тем же дорогим, как и мои положительные герои. Работать

—Тест — жизнь. Жизнь моя героиня, моя жизнь... В театре мы принимаем своих зрителей-судей. Зритель должен чувствовать, а театре как дома... Актёры должны довести до зрителя свои переживания, веру в свою игру и игру партнёра, даже в самой малейшей роли суметь помочь зрителю прожить и прочувствовать жизнь счастливца-героя. Зачастую в зрительном зале находятся люди, пережившие тягелные трудовые день, они добывали уголь,

Владимир БОЛЫЦ:

«С надеждой
смотрим
в будущее»

над этими образами пришлось много, но сдерживало меня отрицательные герои — выраженные словами Достоевского: «...задача не отбросить ненависть и сего члена». Мне бы очень хотелось, чтобы эти мои герои вызвали у зрителя инстинктивное желание не только не испытывать и желать поскорее избавиться от таких отбросов общества. Есть в моих «беглецах» и совсем нежелательный элемент — например, в последнем нашем премьерном спектакле «Женщина близкого твоего» я сыграл Гуду, человека с несколькими ролями. Но в нем, как и в других героях, находится не протестные или почти всеобщие сектантские. Такая роль требует от актера не меньше работы, чем большая, и много изобразительности и фантазии.

Екатерина ШМЕЕР:

«...Донести
до зрителя
свою веру»

варили сталь, учили детей. И когда видишь ее сны и мечты, устаешь, но увлеченные лица, нельзя работать вполсилы.

Мои творческие планы? Хотел бы попробовать себя в журналистике. Понимаю, что это сложно, но понимаю и то, что режиссерская работа угнетает актерскую в творческих планах, это более высокий уровень, к которому стремимся все мы, актеры. Моя цель — достичь этого уровня.